Цѣна 1 к.

НАША ВОЙНА

Экстренныя телеграммы.

самыя послѣднія новости!

Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній!

ВОЕННЫЙ юмористическій альманахъ

Складъ изданія: Москва, Уланскій пер. д. 18
При типографіи.

Нѣмецкіе герои.

Вотъ какъ нѣмецкіе „герои" храбро сражаются съ рускими мирными жителями, а особенно со старухами и дѣтьми: «Отдай все безъ грѣха, а то потеряешь».. А на закуску получай бронированный кулакъ въ спину.

Вася Кузьмичевъ.

Вася Кузьмичевъ Крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда, не смотря на свои юные лѣта, ему 15 лѣтъ, возымѣлъ страстное желаніе „постоять за родину на полѣ брани“. Уговоры родителей, товарищей и знакомыхъ не могли остановить пылкаго юношу и онъ ушелъ на войну.

Гордися Русь Герои есть!
Они за благо, жизнь и честь
  На брань несутся тучей.
Отъ юныхъ лѣтъ и до сѣдинъ
Они пылаютъ какъ одинъ
  Отвагой всѣ могучей.

Отецъ и сынъ однимъ горятъ:
Идти туда гдѣ пушекъ рядъ
  Въ сѣдомъ дыму грохочатъ;
Гдѣ вражьи, гордые сыны.
Къ Россіи зависти полны
  Свой мечъ кровавый точатъ

Гордися Русь! твои орлы
Идутъ ни ради похвалы,
  Ни ради шумной тризны:
Они идутъ отважно въ бой
За благо родины святой,
  За честь своей отчизны.

Гордися Русь за матерей:
Что воспитали сыновей
  Героевъ Кузьмичевыхъ,
И въ славномъ, доблестномъ бою
Кровь проливающихъ свою
  Богатырей Крючковыхъ.

Ф. Шкулевъ.

Съ войны.

(Отъ нарочныхъ корреспондентовъ съ 8 по 11 сентября.)

Французы швабовъ всѣхъ прогнали
Изъ милой франціи домой...
И нѣмцы ежася шагали
Подъ ѣдкій дымъ пороховой.
Они разбитые войсками
Великой Франціи брели:
Какъ мухи сонныя подъ осень
Поджавъ животики въ пыли.
Вильгельмъ повсюду проситъ мира
Сжавъ брониррованный кулакъ...
Да, значитъ нѣмцамъ незакрутка,
Выходитъ по просту табакъ!
Вильгельмъ какъ крыса въ мышеловкѣ
Вертится свой поджавши хвостъ;
Онъ присмирѣлъ и не г[illegible]дится
И признаетъ свой малый ростъ.
Въ Берлинѣ теперь ему съ усами
Нельзя и носу показать...
Придется храброму Вильгельму
Мѣстечко новое искать.

БЕЛЬГІЯ.

Мы нѣмцевъ бьемъ, а то купаемъ
А покупавши снова бьемъ...
Вильгельмъ у насъ все проситъ мира
Но можно-ль дѣлъ имѣть съ жульемъ?

СЕРБІЯ.

Дѣла какъ были, такъ и есть.
Побѣдъ трофеевъ намъ не счесть
Что у Австрійцевъ мы отняли
А ихъ съ позоромъ вонъ прогнали...
Когда же швабовъ вонъ мы гнали,
Мы ихъ усердно угощали
На всемъ пути и за Бѣлградомъ:
Свинцовымъ нашимъ виноградомъ.

ГАЛИЦІЯ.

100,000 нами взято въ плѣнъ.
Австрійцы пріуныли
И чтобы дать дорогу намъ
Покорно отступили
Карпаты нами пройдены.
Теперь уже пельмени
Мы ѣсть хотимъ и пить чаекъ
Въ Будапештѣ и Вѣнѣ...
Творятъ казаки чудеса.
Они какъ львы летаютъ,
Берутъ по многу швабовъ въ плѣнъ,
Безъ промаха стрѣляютъ.
Отъ нихъ бѣгутъ трусишки прочь,
Ихъ,—какъ огня боятся

При словѣ громкомъ лишь «казакъ»!

И швабы вмигъ валятся.

ВѢНА.

Старый Францъ-Іосифъ
Всѣ доспѣхи сбросивъ
Въ люлечкѣ качается...
Вѣна укрѣпляется.
Ждутъ австрійцевъ кости
Русскихъ скоро въ гости...
Изъ австрійцевъ храбрый духъ
Весь повылетѣлъ какъ пухъ.

ТУРЦІЯ.

Охъ ужъ эта намъ война!
Безъ войны болитъ спина...
Воевать-то мы не прочь,
По... гаремамъ, хоть всю ночь...

Собралъ и провѣрилъ **Лев-шукъ.**

Боевой маршъ.

Честь великому народу
Грудью вставшему въ бою!
За славянъ и за свободу
Эту пѣсню я спою.

——

Пусть побѣдно пѣсня грянетъ
Подъ свинцовый шумный градъ
И лицомъ къ лицу возстанетъ
Со врагомъ герой—солдатъ.

——

Въ часъ послѣдній, въ часъ суровый
Грозно встанетъ рать на рать...
Мы за счастье жизни новой
Всѣ готовы умирать!

——

Пусть надъ арміей взмѣтнется
Пѣсни звукъ какъ ураганъ
И отъ страха содрагнется
Нѣмецъ злѣющій тиранъ.

——

Мы всѣ сильны, духъ нашъ молодъ
Богатырь Руси народъ
Вѣримъ: будетъ врагъ расколотъ
Уничтоженъ швабскій гнетъ.

——

Будетъ сломанъ врагъ надменный
Грозной ратью боевой
И наблаго всей вселенной
Стонъ утихнетъ вѣковой.

——

Русь къ нѣмецкому народу
Рать направила свою,
Чтобы счастье и свободу
Для славянъ добыть въ бою.

——

Поднимайся мечъ кровавый
На враговъ въ жестокій бой
И покрой великой славой
Край отчизны дорогой.

Ф. Шкулевъ.

Нѣмецкая барыня.

Что ты нѣмецъ въ ротъ тѣ грошъ
Ко всѣмъ драться пристаешь?
Барыня барыня
Сударыня барыня.
Или чешутся бока
У тевтона—кулака?
Припѣвъ.
Ужъ мы шваба—нѣмчуру,
Вздуемъ рано по утру...
Припѣвъ.
Въ полдень тоже накладемъ,
Мы ни даромъ въ бой идемъ.
Припѣвъ.
А ужъ вечеромъ для сна,
Берегись его спина...
Припѣвъ.
Послѣ швабы-нѣмчуры
Не запросятъ ѣсть икры.
Припѣвъ.
Нѣмецъ жди къ тебѣ Руссинъ
Кофе пить идетъ въ Берлинъ...
Припѣвъ.
Хочетъ тамъ съ тобой подратся,
За Калишъ порасчитатся...
Припѣвъ.
Чтобы помнилъ ты Калишъ,
Разъ десятокъ угоришь.
Припѣвъ.
За твои тевтонъ мученья
Ты получишь „развлеченья“...
Припѣвъ.
Будешь такъ ты „хохотать“,
Вѣкъ не будешь воевать.
Припѣвъ.
Мы и пикой и копьемъ
Спесь тевтонскую собьемъ.
Припѣвъ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ВОЙНѢ.

Мужъ.
— Ты что это милая передъ зеркаломъ три часа торчишь, или на войну собираешься?
Жена.
— Даже непремѣнно, сейчасъ сниму башмакъ и начну бомбандировть тебя по глупой башкѣ.

И австрійцамъ будетъ тожъ
Въ ротъ имъ съ пикой старый грошъ.
Припѣвъ.
Послѣ Львовскаго разгрома,
Мы вѣдь въ Австріи какъ дома...
Припѣвъ,
Дальше въ Вѣну держимъ путь,
Чтобъ тамъ малость отдохнуть.
Припѣвъ.
Вотъ Іосифъ будетъ радъ!
Не дружись съ Вильгельмомъ братъ.
Припѣвъ.
Хоть въ шалашикѣ своемъ,
Но живи своимъ умомъ...
Припѣвъ.
Кто живетъ чужимъ умишкомъ,
Тому званіе: мартышка!

Дядя Фиша.

ТУРЕЦКІЕ ГЕРОИ

Турки хоть сейчасъ бы на войну... Но имъ одно жаль, не на кого оставить гаремы.

Думы Вильгельма.

Какъ ракъ теперь я на мели
Сижу..
Усы растрепаны въ пыли,
Гляжу,
Какъ на меня со всѣхъ сторонъ
Идутъ.
И задаютъ такой трезвонъ
Всѣ бьютъ.
Бьютъ такъ жестоко, я те дамъ,
Дубьемъ.
Хотя увы, бѣги къ чертямъ
Живьемъ.
Хотѣлъ я взять весь міръ земной,
Теперь
Я золъ на планъ чертовскій мой
Какъ звѣрь.
Въ Россіи думалъ ѣсть икру
Вышло:
Признатся охъ, не понутру
Дышло!
Влетѣлъ съ войной я на рожонъ,
Вѣрно,
То былъ герой, теперь смѣшонъ,
Скверно!

Списалъ Ф. Шкуль.

ВОЕННЫЙ РАЗГОВОРЪ.

Она.

— Ты ужъ Петръ Петровичъ неходи добровольцемъ на войну, побудь сомной покуда самъ съ ярмарки не вернется...

Онъ.

—Чтожъ, я непрочь отъ двойственнаго союза...

ТОЖЕ ВОЯКА.

— Вы Иванъ Карпычь были когда на войнѣ?

— На войнѣ не былъ, но генеральное сраженіе ни разъ приходилось имѣть.

— Съ кѣмъ-же?

— Съ женой и тещей.

— Это замѣтно по вашей лысинѣ, что было дѣло.

Рожокъ.

Здравствуйте господа! съ новыми побѣдами васъ поздравляю. Радостныя вѣсти разносятся по всему родному краю.

Слава героямъ!

Слава нашимъ роднымъ богатырямъ Наклали они здорово нѣмцамъ по шеямъ Такъ что отъ ихняго угощенія Вильгельмъ проситъ замиренія...

Выходитъ Вильгельмъ-шутникъ наѣлся казацкихъ пикъ... А ему на это говорятъ нѣтъ Вильгельмушка послушай, и нашего угощеньица покушай... И морщится а уплетаетъ, потому наша храбрая армія ѣсть силой заставляетъ... Только вмѣсто икорки ему льютъ въ ротъ касторки, а вмѣсто Крымскаго винограду сыпятъ свинцоваго граду... Казаки нѣмцевъ угощаютъ штыками, криками, да вкусными пиками... И нѣмцы такъ вволю ѣдятъ, что послѣ закуски ни на что не глядятъ И тыкаются въ землю носомъ, проклиная Вильгельма-барбоса... Самъ-то онъ какъ никакъ хоть и сморкаетъ теперь въ кулакъ и отъ русскаго пороха чихаетъ, но все же за собою хорошую кухню и поваровъ таскаетъ, даже и художникъ съ нимъ разъѣзжаетъ... художникъ зарисовать старается... -

Какъ Вильгельмъ на войнѣ сосисками обжирается... Для Вильгельма и обжорство своего рода есть геройство...

Человѣкъ только тѣмъ и живетъ, что себѣ славу создаетъ... Вильгельмъ думаетъ что слава его гигантская... она впрочемъ можетъ и велика, только хулиганская...

Такъ-то!

Австріяки забіяки, совсѣмъ разбиты на полѣ драки...

Теперь вполнѣ можно такъ сказать: Австрія жива, но ея армія приказала долго поживать...

Шутка-ли сказать, у насъ молодыхъ и степенныхъ австрійцевъ болѣе двухсотъ тысячь плѣнныхъ. А сколько пушекъ, пулеметовъ, нѣтъ счету!

Хорошій для Австріи урокъ: не ходи

въ чужой уголокъ, держисъ за свой умокъ, неслушайся Вильгельма и пусть теперь знаетъ что онъ тутъ н шельма, безсовѣстныя бѣльма...

Теперь извѣстно всѣму свѣту, что у Вильгельма друзей ни кого нѣту, за исключеніемъ одного друга, у котораго дѣла идутъ такъ туго, что даже хоть гаремы пускай въ продажу...

Это не большая фигурка, названье ей турка...

Не завидно!

Ну теперь рожокъ споемъ пѣснюмосковскую, ни про площадь Хитровскую, а про нашу думушку, да про управу ее кумушку.

Дѣло въ томъ, что понаѣхали съ театра войны въ Москву раненые россійскіе сыны... Наша сила, оплотъ... и вотъ ѣдетъ въ трамваѣ такой раненый Иванъ или Ѳедотъ, а съ него кондукторъ пятачекъ за проѣздъ беретъ.

Да гдѣ-же у такихъ людей пятаки завалились, когда они только день, другой съ войны явились?..

Бѣдняку нужно на перевязку версту другую ходить...

Ну какже рожокъ съ этимъ быть?

Очень просто: управѣ слѣдуетъ.сдѣлать распоряженіе чтобы раненые имѣли въ трамваѣ безплатное передвиженіе, какъ это было во дни мобилизацій а теперь тѣмъ пачѣ, народъ больной контуженъ ему отдыхъ нуженъ...

И такъ управушка не жалѣй для проѣзда раненыхъ нѣсколько рублей, а они за твою помогу помолятъ Богу. Добрымъ словомъ помянутъ, а выздоровѣютъ духомъ воспрянутъ И тогда каждый т^а^кой Савушка скажетъ: „Спасибо тебѣ Московская управушка,

Такъ-то.

Ну братцы прощенья прошу, на войну сосвоей Ѳеклой спѣшу. Гдѣ-то старуха детунирату разсторалась и такъ нализалась, что до шалаша шаговъ десять не дотащилась и въ канаву свалилась

Прощайте.

Фиша Пастушокъ.

Именины.

У купца Крутореброва сегодня жена Минеродора именинница.

Виновница торжества наряжена какъ куколка.

Въ ушахъ золото и бриліанты, на шеѣ тоже, на груди тоже, на рукахъ тоже, на пальцахъ тоже... Она вся сіяетъ и горитъ какъ витрина ювилирнаго магазина.

Самъ Круторебровъ надѣлъ толстую золотую цѣпь съ тяжелымъ массивнымъ брелкомъ обсыпанный бриліантами...

Цѣпь толстой змѣей изогнулась на его выпукломъ пузѣ, а брелокъ сіялъ точно электрическая лампочка...

Именинница видимо была довольна своими украшеніями и то и дѣло поглядывала въ зеркало, гдѣ золото и камни сіяли еще лучше... Самъ Круторебровъ былъ мраченъ и косо поглядывалъ на приготовленный столъ гдѣ красовалась батарея различныхъ бутылокъ...

— Мда, а все нѣмецъ проклятый чтобъ ему ни дна не покрышки не было, Все есть и портвейнъ, и модера и красное и бѣлое, а самаго настоящаго россійскаго то и нѣтъ... У чтобы его чертъ побралъ...

— Кого это ты Поликарпъ Тереньтьичъ ругаешь?

Спросила жена Круглореброва.

— Нѣмчуру проклятова какже, все настолѣ, а самого главного то и нѣту.

Жена посмотрѣла на столъ, и произнесла.

— Кажись все въ порядкѣ. Поликарпъ Терентьичъ, икра есть. бѣлорыбица хорошая, семга и лососина первѣйшая, осетрина лучше во всѣй Москвѣ нѣту, болычекъ янтарный, бѣлушка точно пухъ... фрукты тоже всякіе... чего-же еще отъ Господа Бога и требовать?, У Кубыщкина и то хуже нашего столъ именинный собираютъ даромъ что кожей торгуютъ, а мы хоть и желѣзомъ а и то слава Тебѣ Господи

— Дура ты больше ничего, даромъ что именинница. Я безъ тебя знаю что все хорошо, закуска можно сказать господская, да и тѣ нынче врядъ-ли это ѣдятъ... закуска вся первѣйшая, а выпивка того дрянь дрянью, Ну кто

будетъ твой портвей икрой закусывать? Кто послѣ мадеры будетъ балычекъ ѣсть? Какой дуракъ послѣ церковнаго вина будетъ ѣсть разварную осетрину? Толи дѣло послѣ очищенной рюмочку выпилъ икоркой закусилъ другую пропустилъ балычкомъ, третью хватилъ осетринкой, четвертую проглотилъ бѣлужкой, пятую клюнулъ ветчинкой, шестую глатонулъ семгушкой, седьмую срѣзалъ лососинкой... а теперь что? развѣ все это въ горло полѣзетъ послѣ этого квасу? Ну не вѣрно ли я говорю.

— По моему, кто ѣсть хочетъ тотъ и безъ вина закуситъ...

— Дура ты больше ничего... безъ выпивки и закусывать-то каждому стыдно, да и аппетитъ не такъ разыгрывается... Толи дѣло съ русскимъ винцомъ, какъ рюмочку, другую хватимъ, такъ и аппетитъ является, а послѣ этихъ виноградныхъ квасовъ одна революція въ жалудкѣ, больше ничего. Какъ простячку то зарядишь, хорошенько, а потомъ коньячкомъ полачишь, то житъ-то и умирать не надо, а теперь только одна капитель, а все эта нѣмчура проклятая виновата... не будь войны, развѣ имянины то такія были? А теперь что развѣ это имянины, поминки, да и то самыя плохія тьфу.

Въ дверяхъ показались гости...

Лев-шукъ.

НЕЗАЧѢМЪ.

— Ты, кажется, Капочка, собиралась ѣхать на войну?

— Да, хотѣла, но пришлось остаться

— Что же, раздумала?

— Нѣтъ, не раздумала, но случилось такое обстоятельство, что теперь незачѣмъ ѣхать.

— Какъ это такъ?

— Да такъ. Дмитрій Павловичъ Пузырьковъ здѣсь сдѣлалъ мнѣ предложеніе.

ОПЫТНАЯ

Поручикъ Лупоглазовъ въ интимной бесѣдѣ съ очаровательной вдовушкой.

— Прелестная Валентина Петровна, позвольте мнѣ занять крѣпость вашего сердца и быть ея командиромъ.

— Какія вы глупости говорите, поручикъ! Гдѣ же вы видѣли, чтобы крѣпостью командовалъ поручикъ! Кто ему довѣритъ такой постъ?

ВСТРѢЧИ и РѢЧИ.

— Какія у твоей жены хорошенькія губки.

— Губки? нѣтъ, мой другъ, у нея не губки а пулеметы какіе-то!

— Пулеметы?

— Ну да. Въ продолженіе одной минуты изъ ея губъ можетъ вылетѣть болѣе тысячи ругательныхъ словъ.

Москва. Типографія С. А. Алячикова

Уланскій пер. д. 18.

Издатель

К. ТРАВИНЪ